

Александр Рей

В поисках настоящего

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 291.8
ББК 86.2
Р31

Рей А.

В поисках настоящего / А. Рей — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2018. — 311 с.

ISBN 978-5-5321-1473-9

Два героя. Два мира. Две судьбы. Что реально, а что выдумка? Кто живой, а кто на грани? Глубокий, пропитанный повседневным мистицизмом роман Александра Рея уведет далеко за пределы привычного взгляда на мир. Что вас ждет? Глубокие размышления о предназначении человека и последствиях отказа следовать его зову. Обложка авторская!

ISBN 978-5-5321-1473-9

© Рей А., текст, 2012
© Omiko Trading LTD., оформление, 2018

Пролог

– А мне кажется, что Вы понапрасну теряете время, – сказала Алиса.

– Как бы не так! – возмутился Шляпник. – Время не потеряешь... Не на того напали!

Взяв заварочный чайник, Шляпник налил из него в чашку мышь, что сонно встрепенулась:

– Конечно, конечно! Я с вами полностью согласна, – чтобы тут же вновь уснуть.

– Ты со Временем, небось, никогда и не разговаривала? – встрял в разговор Мартовский Заяц.

– Хотя я и не разговаривала, – Алиса стояла на своем, – но зато никогда не задумывалась, как убить время.

Шляпник, Заяц и Мышь от ее слов оцепенели от ужаса, затряслись, скукожились, не переставая боязливо оглядываться на сотни часов, грозно тикающих позади них.

– Время этого не любит, – прошептал Шляпник.

– Вот! А с нами оно поссорилось, – подхватил Мартовский Заяц.

– И теперь у нас все время шесть часов.

м/ф «Алиса в Стране Чудес»,

Киевнаучфильм, 1981

Упущенные шансы, недосказанные слова, нереализованные желания или несовершенные поступки никуда не уходят, дожидаясь, когда кто-нибудь, наконец-то, поставит точку. И даже когда придет Конец Времен и ВСЕ обратится в НИЧТО, останутся лишь наши незавершенности, одиноко болтающиеся в пустоте бесконечного ожидания...

Глава 1. Проводник

Via est vita.

Жизнь – это дорога.

Пока сижу на крыше, солнце уже три раза успевает расцвести и угаснуть. Кому-то это может показаться чересчур, но по мне – в самый раз. Главное – я получаю огромное удовольствие, наблюдая за передвижением огненного диска по небосклону и мерцанием звезд в ночи.

Ну, конечно же, приходится периодически спускаться. Попробовал бы хоть кто-нибудь остаться под солнцем в такое пекло – с ума можно сойти. Это – во-первых. Во-вторых, любой разумный человек догадается, что мне необходимо питаться (не святым же духом, в самом деле) и ходить в туалет (понимаю, что никто не увидит, но все же).

Поэтому сейчас, когда солнце принялось добросовестно пылать, изводя ультрафиолетом, я встаю, надеваю плавки, собираю прилежно спрессованные мною алюминиевые банки-блинчики из-под «Доктора Пеппера» и, зажав свободной рукой нос, с разбега ныряю «солдатиком» в соленые изумрудные волны.

Немного поборовшись с плотью воды, выныриваю у самой лестницы и, зацепившись рукой за нижнюю ступеньку, почти касающуюся океанской глади, бросаю мусорный пакет в тамбур. И только затем с небольшим усилием забираюсь туда сам. Пробежав по давящему духотой вагону, спасаюсь бегством в своем купе. Здесь меня ждет кондиционер (Благослови его, Господи!), банка холодного (после коридора кажущегося ледяным) любимого напитка и интересная книжка. Правда, еще не знаю, какая: ведь старую я уже прочел, а новая еще не появилась). Оказывается, «Почерк Леонардо» Дины Рубиной. Но, несмотря на интригующее начало, я, разморенный жарой, погружаюсь в благословенный кондиционером сон.

Проснувшись и наскоро перекусив, вооружившись веником и тряпками, начинаю ежедневную уборку вагона. Старт беру с тамбура и коридора. Пройдусь по всем купе и уже в последнюю очередь почищу туалеты. И все... Я свободен на весь оставшийся свет и тьму! Опять могу лезть на крышу, захватив с собой снедь и напитки, книжку и магнитофончик-бумбокс, чтобы заняться своим любимым делом – лениться.

Как раз подстраиваясь под мой распорядок, солнце перестает нещадно жечь, и уже ничто не стоит на моем пути. Стянув плавки и вытянув длинные ноги, могу поджаривать тело, придавая ему равномерный аппетитный оттенок «а-ля курочка гриль», ненадолго прерываясь лишь для того, чтобы в очередной раз нырнуть в прохладную синеву. Блеск!

Я сижу на крыше моего вагона уже три полных солнечных цикла. А значит, уже в третий раз я могу наблюдать, затаив дыхание, последние лучи уходящего солнца.

Божественно красивый, расцвеченный яркими красками закат, слепящий и целующий душу, околдовал, заморозил, увлек. Золотисто-оранжевые оттенки среди спокойного океана – что может быть лучше? Что?

Отраженные в маленьких волнах дети уходящего светила сливаются с монолитом океана. Оборачиваясь ковровой дорожкой, она приближается к самым ногам. Хочется, доверившись ощущениям, шагнуть на нее и посмотреть, куда же все-таки ОНО манит – огромное, теплое, дающее жизнь... Солнце.

Уже третий цикл света и тьмы, неподвижно возлегая на крыше поезда, следующего по маршруту «Ниоткуда–Никуда», я смотрю на блистательный закат и пытаюсь в очередной раз хоть что-нибудь понять или вспомнить, мучая себя вопросами.

Если бы я решил кому-нибудь поведать о тех безмятежных днях. Кому-нибудь, кто не имеет ни малейшего представления обо мне. Он или она, я уверен, ничего не смогли бы понять из моих слов. Это точно.

Сначала я лежу на крыше. Потом, когда становится невыносимо жарко, ныряю в океанские воды. Оттуда – напрямую отсыпаться не

куда-нибудь, а в вагон поезда. Уборка. И уже в конце – гулять по дорожке заката.

Со стороны послушать – полнейшая чушь!

Но это лишь для того, кто мыслит стандартными мерками – поземному. А я – за пределами Земли, и это стало мне понятно довольно давно. Откуда? Да просто догадался!

Конечно, будь я хорошим рассказчиком, уважающим своих слушателей и их «земную логику», точно бы не начал с тех трех, проведенных посреди океана дней. Стоило поведать все с самого начала, последовательно излагая события, собрав их в единую логическую цепочку. Но, во-первых, рассказывать некому. А, во-вторых, как по мне, так те океанские воспоминания действительно достойны внимания.

Хотя (с другой стороны), пожелай я начать с самого начала, то о чем, собственно, говорить? О каком таком «начале», если его попросту нет? Чем все закончилось, я знаю. А с чего началось? Сколько помню себя, столько я проводник в этом вагоне. Все просто! Я есть проводник. Проводник – это я. Вот так.

Вагон в моем распоряжении – самый что ни на есть обычный. Длинный, устланный ковровой дорожкой коридор соединяет два тамбура, а между ними – девять купе. В каждом – по четыре койкоместа. Два туалета, душевая. Окна украшены всегда безупречно чистыми занавесочками. И (самое главное) – прямо напротив всегда раскаленного «Титана» – мои личные апартаменты: купе проводника с двумя койками, маленьким холодильником и микроволновкой. Есть даже полка, где вполне смогут разместиться с десяток пухлых томиков. Но свободное место здесь расходуется нерационально. Там неизменно лежит одна-единственная книга.

Лишь дочитав очередной роман или сборник, обнаруживаю на его месте совсем другой – достаточно лишь положить книгу на полочку-самобранку. Со стороны это выглядит, будто полка сама знает, когда книга мной прочитана, а когда нет. Я даже экспериментировал – положив книгу, отводил взгляд всего на секунду, и... Опля! Уже новый фолиант занимал исходную позицию. Причем с недочитанными книгами этот фокус не проходит. Слава Богу, тот, кто

составляет для меня, так сказать, «рид-лист», чутко улавливает мои вкусы и еще ни разу не подсунул какую-нибудь ерунду.

Что-что? Самопооявляющиеся книги – странно? «Ничего подобного, – отвечу я. – Все познается в сравнении!»

Сопоставив книготелепортацию со всем остальным, что является моими серыми буднями, Вы сочтете ее ничтожной козявкой рядом со слоном. Книги и, соответственно, полка-самобранка – всего лишь мизерный штрих! Как, впрочем, и обожаемый холодильник с невесть как образующейся провизией (все по тому же принципу: закрыл – открыл – готово)... И подставка для компакт-дисков с бесконечно обновляющимся калейдоскопом исполнителей. И даже (извиняюсь за подробности) туалет, с которым я тоже долго проводил опыты, пока не смирился. Потому что привыкнуть к такому нельзя!

И так постоянно! С каждым разом я узнаю все больше нового о вверенном мне вагоне. Точнее, о моем вагоне! Ведь он – мой. И никуда от этого не денешься. Правда, не денешься. Уже сколько раз пробовал!

Где-то я прочел, что даже из самой безвыходной ситуации есть, как минимум, три выхода. Так вот, в моем случае это утверждение совершенно неуместно. Мой вагон преследует меня. Или я его? Черт! В общем, я еще не до конца разобрался. Суть в том, что я не могу от него сбежать. Причем как от поезда в целом, так и от моего вагона. Перейдя из тамбура в дверь, ведущую в соседний вагон, я неизменно попадаю опять в свой же вагон. И неважно, в каком направлении я двигаюсь. По сути, я могу бесконечно идти в одну сторону, переходя из вагона в вагон, и неизменно – все двери купе открыты нараспашку (как и положено), мусорница пуста (кстати, тоже самоочищающаяся), а в каморке проводника лежат все мои вещи строго как попало: именно так, как я их, покидая рабочее место, и оставлял, специально запомнив расположение. То есть, без сомнений, – снова и снова – мой вагон!!!

Я нашел полезное применение данному феномену. Когда окружающие ландшафты не позволяли заниматься бегом (как, например, тогда, посреди океана), или когда поезд упрямо не желал останавли-

ваться в течение многих световых циклов, а размяться очень хотелось, только и оставалось бегать по вагонам – успевай лишь двери открывать! Удобно это, в первую очередь, тем, что не нужно рассчитывать силы – бежишь себе без проблем, пока не устанешь. А как надоест – просто останавливаешься. Ведь в любом случае оказываешься дома, в родном вагоне. Как-то я два часа кряду пробегал, а мои вагоны так и не закончились. Интересно, это какой длины поезд получится? Снаружи дела обстоят немного сложнее, но, в принципе, результат тот же.

Поезд. Хотя и поездом-то его назвать толком нельзя, так как у поездов обязательно должен быть локомотив. В моем случае его нет и в помине. Поэтому правильнее будет сказать «состав». Итак, мой состав представляет собой цепь надежно скрепленных вагонов. Кроме моего, находящегося ровно посреди, существует еще десять вагонов – пять в одну сторону и пять в другую. Хотя фраза – «помимо моего вагона» – не совсем соответствует действительности.

Как можно догадаться, немного поразмыслив, соседние вагоны, также являются моим вагоном. И если выйти на улицу и пройтись (хочешь налево, хочешь направо) до следующего вагона, а затем взобраться по решетчатым железным ступеням в тамбур, то сразу станет понятно, что находишься в том же самом вагоне, откуда только что вышел. На одной из холодных серых стен красуются когда-то кем-то выцарапанные на память: «Костя – Адлер – СУПЕР!». Причем безразлично, в какой по счету вагон заходить (третий, девятый или седьмой; первый или последний): результат всегда один и тот же. Вопреки здравому смыслу, я оказываюсь в своем вагоне исключительно посреди состава!

Убегать в сторону от моей вечной обители смысла тоже нет, потому что все происходит аналогично. В какую бы сторону я ни бежал, оставив позади уходящие в бесконечность рельсы, как только они скрываются за горизонтом или деревьями (в зависимости от той местности, в которой состав решил отдохнуть), впереди начинают виднеться очертания одинаковых, как братья-близнецы, вагонов. Все происходит так, будто я нахожусь на малюсенькой планете, и, куда бы ни побегал, все равно наткнулся на ожидающийся

меня состав. Мне даже представляется целый мир, исполосованный железнодорожными путями на одинаковом расстоянии друг от друга. Если задуматься, как это все устроено, сразу мозги набекрень, а голова начинает гудеть. Тяжко целый мир уместить в голове одного человека.

В общем, так и живу! Одиннадцать вагонов и все, как один – мои. Правда, без тепловоза. Да он и не нужен – поезд ведь как-то движется. Но думать, как именно, вовсе не хочется. Я уже давно понял, что многое мне понять не дано – лучше просто принимать как должное. Что я с успехом и делаю, хотя иногда продолжаю экспериментировать.

Познавать окружающий мир вокруг иначе, кроме как опытным путем, возможности нет. Ведь мне вообще никто ничего не объяснял. Кто я? Что я здесь делаю? Почему проводник? Каким образом меняются книги на полке и снедь в холодильнике? И вообще, почему все происходит так, как происходит, а не иначе? На все эти вопросы еще предстоит ответить... Самому. Потому что спросить, в общем-то, не у кого.

На моем вагоне (как и на всех прочих) снаружи, приблизительно посреди, висит длинная белая табличка, служащая указателем маршрута следования. А поезд движется, судя по идеальной белизне таблички, из пустоты в пустоту. Там, где должен значиться пункт отправления – пустое место, затем идет жирный дефис (или тире, я не разбираюсь), чтобы вновь закончиться пустотой.

Каждый раз, когда я смотрю на эти пустоты, вместо которых должны быть какие-то названия населенных пунктов, мне до рези в зубах начинает хотеться... Очень-очень хотеться, чтобы на табличке что-нибудь было написано. Что – не знаю. «Самара – Рязань»? «Питер – Москва»? «Лондон – Воркута»? Не знаю.

Непонятно зачем, наверное, чтобы справиться с этим диким желанием, я пытался заполнить промежутки в табличке, написав названия каких-нибудь городов. Но всегда стирал, потому что они там попросту не смотрелись, будто эти пустоты отведены лишь для двух конкретных городов. Словно шифр такой – если я его подберу, вспомню или узнаю, какие именно названия должны там значиться,

то смогу... Смогу... В общем, понятия не имею что будет дальше, но что-то будет обязательно. Должно быть!

Движение «из ниоткуда в никуда» – все равно, что топтание на месте. Топ-топ-топ.

В принципе, то, что я делаю, то, чем занимаюсь, мне нравится. «В принципе» – то же самое, что и «почти». То, чем я занимаюсь каждый день, как живу – мне нравится. Почти. Почему «почти»? Чего мне не хватает для полного счастья? Я уже думал над этим. Благо, было когда.

Со стороны может казаться, что я бешусь с жиру. Вроде бы всего хватает, а мне мало. Может, оно конечно и так, но... Не скажу, что все нужное у меня есть. Необходимое – да.

Вот, например, холодильник. Он всегда полон и, как источник с живой водицей, пока что иссякать не собирается. У меня есть возможность благодаря этому маленькому чуду получить все, что душа пожелает. Я еще давно заметил, что продукты, образующиеся в холодильнике, – именно те, которых мне хочется. Они, как книги или музыка, полностью подстраиваются под мои вкусы.

Иногда, когда живот лишь только-только начинает попрошайничать, я исподволь начинаю задумываться: «Чем бы подкрепиться?» Обычно еще сам толком не успеваю подумать, как было бы здорово впиться зубами в сочную, исполненную аромата специй куриную ножку вприкуску с жареной картошкой, приправленной зеленой смесью перьевого лука, кинзы, укропа и чеснока, как оказывается, что готовое блюдо в томлении дожидается меня за маленькой железной дверкой. Ну разве не чудо? Думаю, кто угодно захотел бы себе подобную вещицу.

И это я еще о хлебе не упоминал! Свежий, ароматный и, конечно же, горячий, будто только что из печи – рот наполняется голодной слюной от одного вида. Горячий хлеб из холодильника – нет, ну разве не маразм?!

Так что с едой у меня – никаких проблем.

Или если коснуться моего пристанища. Такое ощущение, что все в вагоне сделано под меня. Я сам по себе немаленький, но кровать еще больше – ровно такая, чтобы я как-то умудрился в ней разме-